

РРФ
Ма 300

1 июля.—15 авг. ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ. 1917 года.

1 филиал

первич

КОЛѢСНАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.



Иль

5
66
1917
N 13/16



Выходить два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 50 коп., съ пересыл. по 55.

Временный адресъ, редакціи: Москва, Никольская ул. Заиконоспасское дух. уч. Канцелярія Холмской дух. семинаріи. Плата за объявленія: за 1 страницу—4 р. половина стр. 2 р. 25 к., за строку 15 к. Многократн. объявл. по соглашенію. Тел. ред. 5-75-21.

Въ присылаемыхъ статей редакція оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратнo ихъ не высылаетъ.

Подъ Твою милость

привѣщаемъ, Богородице Дѣво

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.
Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

№ 13—16. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. № 13—16.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ

чадамъ Всероссійской Православной Церкви и всѣмъ гражданамъ Россійской Державы.

Господи, благослови.

Тяжелые и непримѣрно грозные дни переживаетъ нынѣ наша дорогая Родина. Три года раздастся плачь по Руси и омрачается скорбію лицо земли нашей при видѣ крови, проливаемой лучшими въ самоотверженіи своемъ сынами ея и гражданами-защитниками Отечества, его святынь и достоянія. Три

Вн 906237
370-326

года слышится стонъ Россіи, которая, „простирая руки свои“, со слезами вопіеть: „о, горе мнѣ! Душа моя изнываетъ предъ убійцами“ (Іерем. 4, 31). И этому стону, этому горю отцовъ и матерей, женъ и дѣтей нашего доблестнаго воинства, казалось, не будетъ конца; въ туманѣ несчастій, нависшемъ надъ страной, не видѣлось никакого просвѣта.

Но вотъ пробилъ часъ общественной свободы Руси. Вся страна, изъ конца въ конецъ, единымъ сердцемъ и единой душой возликовала о новыхъ свѣтлыхъ дняхъ своей жизни, о новомъ, благопріятномъ для нея лѣтѣ Господнемъ. И расцвѣтала надежда на то, что Русь, сбросивъ съ себя сковывавшія ее политическія цѣпи, обратитъ всю мощь свою на освобожденіе свое отъ нѣмецкаго ига, и весь разумъ свой—на мирное внутреннее развитіе и устроеніе государства и общаго народнаго блага.

Однако, къ глубокой скорби страны, не долго было суждено изстрадавшейся Родинѣ жить этой надеждой. Вслѣдъ за свободой къ намъ проникъ новый злой врагъ и посѣялъ на Руси плевелы, которые не замедлили дать всходы, заглушающіе ростки желанной свободы. Хищенія, грабежи, разбои, насилія и обострившаяся партійная политическая борьба стали достояніемъ нашей новой жизни и поселили въ народѣ озлобленіе и рознь, повлекшія за собой внутреннюю братоубійственную войну, неоднократное кровопролитіе. И въ результатѣ—съ одной стороны—пріостановка блестяще начатаго наступленія на врага, съ другой, вмѣсто свободы—новое взаимное угнетеніе, вмѣсто братства—охлажденіе любви, упадокъ добрыхъ, мирныхъ, братскихъ общественныхъ отношеній. Страна пошла по пути гибели, а въ будущемъ ее ждетъ та страшная бездна, которая заполнена для всѣхъ насъ ужасающимъ отчаяніемъ. если только не прекратится „смятеніе и поспраніе и замѣшательство отъ Господа Бога“ (Ис. 22, 5).

Граждане Русской земли! Въ эти грозные дни нашего отечественнаго испытанія нашъ общій долгъ—понять и всѣмъ нашимъ существомъ почувствовать весь ужасъ того положенія страны, которое создано потемненной совѣстью ея губителей, и не оставаться далѣе глухими, безчувственными къ праведному гнѣву Божию, постигшему насъ за нашъ грѣхъ небреженія законами Божескими и человѣческими. Нашъ непремѣнный, нашъ неотложный и повелительный долгъ—покаяться въ этомъ страшномъ нашемъ грѣхѣ. дабы не судилъ Господь намъ пить чашу испытаній нашихъ до конца, сдѣлаться среди другихъ народовъ „ужасомъ, посмѣяніемъ, пустынею и проклятіемъ“ (Іерем. 49,

12—13), а странѣ нашей услышать наказующій голосъ Божій: „вотъ Я сдѣлаю тебя малой между народами, презрѣнной между людьми“ (ст. 15). Нашъ святой долгъ предотвратить своимъ покаяніемъ послѣднюю чашу гнѣва Божія, ибо что ты, Россія, „опустошенная станешь дѣлать, презираемая“ въ этомъ твоёмъ грядущемъ какъ истинными нынѣ друзьями твоими, такъ и тѣми друзьями мнимыми, которые являются предателями твоими и „ищутъ души твоей“ (Іерем. 4, 30)? Помысли крѣпко: когда свершится гибель твоя. „кто пожалѣетъ о тебѣ? И кто окажетъ состраданіе къ тебѣ? И кто зайдетъ къ тебѣ спросить о твоёмъ благосостояніи (Іерем. 15, 5)? Не покинетъ ли тебя даже Господь Милующій, Который устами пророка скажетъ народу Своему: „ты оставилъ Меня, отступилъ назадъ, поэтому Я простру на тебя руку Мою и погублю тебя: Я усталъ миловать“ (ст. 6).

Архипастыри и пастыри Церкви Россійской! Исполните и вы свой долгъ передъ изнемогающей въ распряхъ страной. Зовите народъ къ молитвѣ и сердечному покаянію. Научите, назидайте, убѣждайте особливо раздорниковъ, да не оскверняютъ они совѣсть свою злобой и не наполняютъ мерзостями жаждущую истинной свободы страну; умоляйте вашимъ словомъ гражданъ, да возлюбятъ они братство святое, да отдадутъ сыны Россіи сердца свои въ послушаніе правдѣ Божіей, а свои силы и трудъ—благу страдающей Родины. Напоминайте всѣмъ завѣтъ Божественнаго слова и здраваго разума человѣческаго, что только въ единеніи сила, и что одна лишь „праведность возвышаетъ народъ, а беззаконіе—безчестіе народовъ“ (Притч. 14, 34) и гибель для нашей страны.

Воспрянь же, Русь, духомъ своимъ въ покаяніи своемъ, любовью своею—въ братствѣ своемъ, силою своею—въ трудѣ твоёмъ,—и „возставитъ тебя Господь, и спасетъ отъ руки злыхъ и избавитъ отъ руки притѣснителей“ (Іерем. 15, 19, 21); „смирись предъ Господомъ“ и Онъ „вознесетъ тебя“ (Іак. 4, 10) и укрѣпитъ тебя въ твоей свободѣ, въ твоёмъ благѣ, въ мирѣ твоей совѣсти, въ радости твоей жизни. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ Аминь.

Платонъ, архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, экзархъ Грузіи.

Сергій, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій.

Алашанель, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

Михаилъ, епископъ Самарскій и Ставропольскій.

Андрей, епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

Протоіерей *Александръ Смирновъ*.

Протоіерей *Александръ Рождественскій*.

Протоіерей *Теодоръ Филоменко*.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода

отъ 12 іюля 1917 года за № 4443 о прочтеніи въ церквахъ особаго посланія Святѣйшаго Синода.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ Россійской Православной Церкви имѣли сужденіе по вопросу объ обращеніи къ чадамъ Россійской Православной Церкви и гражданамъ Державы Россійской съ особымъ посланіемъ въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ переживаемаго времени. Приказали: На основаніи бывшихъ сужденій Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: по поводу переживаемаго тревожнаго времени обнародовать отъ имени Святѣйшаго Синода особое посланіе, прочесть во всѣхъ церквахъ въ первый воскресный или праздничный день по полученіи его текста; о чемъ напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, „Вѣстникѣ Временнаго Правительства“, „Всероссійскомъ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ и другихъ періодическихъ изданіяхъ.



Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 3—18 мая 1917 года за № 2700, вдовѣ псаломщика церкви села Сверцова, Холмскаго уѣзда и епархіи, Викторіи **Хромьякъ** назначена пенсія изъ казны по 50 руб. въ годъ изъ Одесскаго Казначейства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 іюня 1917 года за № 6042, вдовѣ псаломщика Успенской церкви гор. Грубешова, Холмской епархіи Павлѣ **Самойлюкъ** назначено единовременное пособіе изъ казны въ количествѣ 100 руб. изъ Кіевского Казначейства.

О наградахъ духовенству.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода удостоены награжденія по духовному вѣдомству къ 29 іюня 1917 года:

1) п а л и ц е й: гор. Томашова Николаевскаго собора протоіерей Корнилій **Герасимовичъ**; церкви пос. Лосяцы, Константиновскаго уѣзда, протоіерей Константинъ **Шулякевичъ**; церкви с. Сѣдліска Замостскаго уѣзда, протоіерей Николай **Сагайдаковскій**; гор. Бѣлы, Кирилло—Меодіевской церкви протоіерей Теодосій **Левитскій**;

2) саномъ протоіерея: церкви села Лосинца Томашовскаго уѣзда, священникъ Евгений **Мацѣлинскій**; гор. Константинова Покровской церкви священникъ Тимоѳей **Горскій**; церкви села Колеховичъ, Влодавскаго уѣзда, священникъ Антоній **Дудинскій**; церкви села Гостиннаго, Грубешовскаго уѣзда, священникъ Александръ **Томашевичъ**; церкви с. Пріорска, Томашовскаго уѣзда, священникъ Левъ **Левицкій**; церкви села Дуба, того же уѣзда, священникъ Ипполитъ **Косоноцкій**; церкви села Рудно, Радинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Бортновскій**; церкви села Куденца, Влодавскаго уѣзда, священникъ Теофилъ **Свистунъ**;

3) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ:

церкви села Городка Надбужнаго, Грубешовскаго уѣзда, священникъ Валеріанъ **Зарицкій**; гор. Дубенки, того же уѣзда, священникъ Петръ **Куркевичъ**; церкви села Терятина, того же уѣзда, священникъ Филиппъ **Ярмоловичъ**; церкви пос. Грабовца, того же уѣзда, священникъ Аполлинарій **Снѣховскій**; церкви села Чесники, Томашовскаго уѣзда, священникъ Николай **Галиковский**; церкви села Телятина, того же уѣзда священникъ Антоній **Корольчукъ**; церкви села Дрелева, Радинскаго уѣзда, священникъ Емиліанъ **Стельмаховъ**; церкви села Долча, того же уѣзда, священникъ Харлампій **Омельяновичъ**, церкви села Шкопы, Соколовскаго уѣзда священникъ Іоаннъ **Лагодынскій**; церкви села Костеневичъ, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Іосифъ **Рогальскій**; церкви села Хлопкова, Константиновскаго уѣзда, священникъ Викторъ **Яворскій**; Холмскаго Архіерейскаго дома іеромонахъ **Илія**; преподаватель Холмской духовной семинаріи іеромонахъ **Филиппъ**;

4) благословеніемъ Святѣйшаго Синода: инспекторъ Холмской духовной семинаріи архимандритъ **Смарагдъ**; смотритель Холмскаго духовнаго училища, протоіерей Іоаннъ **Рѣчкинъ**; гор. Соколова, Покровской церкви діаконь Владиміръ **Митроцкій**; церкви села Кане, Холмскаго уѣзда, псаломщикъ Романъ **Матышукъ**; церкви села Обши, Бѣлгорайскаго уѣзда, псаломщикъ Иванъ **Панасевичъ**; гор. Влодавы Рождество-Богородичной церкви діаконь Стефанъ **Гавловскій**; церкви с. Рожанки, Влодавскаго уѣзда, псаломщикъ Григорій **Олесевицъ**; церкви с. Сульмицъ, Замостскаго уѣзда, діаконь Михаилъ **Любарскій**; церкви с. Бердыще, Холмскаго уѣзда, псаломщикъ Филиппъ **Савичъ**; церкви с. Туровца, того же уѣзда, псаломщикъ Антоній **Сватко**; церкви с. Дрогичина, Соколовскаго уѣзда, псаломщикъ Макарій **Наумюкъ**; гор. Сѣдлеца Свято-Духовскаго собора

псаломщикъ **Василій Монаховичъ**; церкви села Вытычна, Влодавскаго уѣзда, псаломщикъ **Іоаннъ Ренда**; церкви села Сосновицы того же уѣзда, псаломщикъ **Вареоламей Цыбульскій**; церкви с. Снятычи, Томашовскаго уѣзда, псаломщикъ **Іоаннъ Пилипчукъ**; церкви с. Клятвѣ, того же уѣзда, псаломщикъ **Евсевій Хватунцовъ**; церкви с. Тыпина, того же уѣзда, псаломщикъ **Іоаннъ Кузьмичъ**; церкви с. Бабицѣ, Бѣлгорайскаго уѣзда, псаломщикъ **Александръ Слива**; церкви села Деполтычѣ, Холмскаго уѣзда, псаломщикъ **Іоаннъ Клоницкій**; церкви с. Камня, Холмскаго уѣзда, псаломщикъ **Владиміръ Гейшторъ**; церкви села Плаваницѣ, Холмскаго уѣзда, псаломщикъ **Антоній Корольчукъ**; церкви посада Савина, Холмскаго уѣзда, псаломщикъ **Іосифъ Бойко**; церкви села Хутче, Холмскаго уѣзда, псаломщикъ **Іоаннъ Антонюкъ**; церкви села Чулчицѣ, того же уѣзда, псаломщикъ **Матѳей Понагайбо**; гор. Замостья, Николаевскаго собора псаломщикъ **Александръ Шокало**; церкви села Злоца, Замостскаго уѣзда, псаломщикъ **Іоаннъ Конащукъ**; церкви села Горышова, того же уѣзда, псаломщикъ **Владиміръ Сагайдаковскій**; гор. Лукова Николаевской церкви псаломщикъ **Павель Крась**.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Бѣльскимъ, Управляющимъ Холмскою епархією награждены: 1) на бѣдренникомъ—священникъ **Костомлотской** церкви, Бѣльскаго уѣзда, **Константинъ Костюкъ**, 29 іюня. 2) стихаремъ 29 іюня 1917 года:

Псаломщики—Пріорской церкви, Томашовскаго уѣзда, **Павель Павловскій**, Зубовицкой церкви, того же уѣзда, **Михаилъ Панкевичъ** и Паньковской церкви, того же уѣзда, **Іванъ Пирогъ** за усердную службу и особые труды по обстоятельствамъ военнаго времени; 3 іюля 1917 года псаломщики,—Грубешовскаго уѣзда Мячинской церкви **Даніилъ Корольчукъ**, Неледовской церкви **Василій Бартошъ** и Уханьской церкви **Петръ Зроль** за усердіе по службѣ.

Назначенія и перемѣщенія по службѣ.

Назначены: помощникъ настоятеля **Бицкой** церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, священникъ **Александръ Томчукъ**—настоятелемъ **Мостовской** церкви, Константиновскаго уѣзда, съ 1 мая, состоящій на вакансіи діакона при **Холмской Іоанно-Богословской** церкви священникъ **Антоній Жиромскій**—на вакансію помощника настоятеля **Бицкой** церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, съ 1-го мая; діаконъ на вакансіи псаломщика при **Яновской** церкви,

Константиновскаго уѣзда, Александръ **Кутасъ**—штатнымъ діакономъ къ Холмской Иоанно—Богословской церкви, съ 1 мая; діаконовъ Холмскаго кафедральнаго собора на вакансіи псаломщика Николай **Голенда**—исправляющимъ должность эконома Холмской духовной семинаріи съ 16 октября 1916 года.

Перемѣщены: настоятель Чертовецкой церкви, Томашовскаго уѣзда, священникъ Антоній **Могильницкій**—согласно прошенію къ Коденской церкви, Бѣльскаго уѣзда, съ 1 мая; настоятель Лейненской церкви, Влодавскаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Цыбрукъ**—на вакансію настоятеля къ Орховокской церкви, того же уѣзда, съ 1 мая; настоятель Мостовской церкви, Константиновскаго уѣзда, священникъ Григорій **Николаюкъ**—согласно прошенію, на вакансію настоятеля къ Пенянской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 1 мая; псаломщикъ церкви села Покиничъ, Рославльскаго уѣзда, Смоленской епархіи, Григорій **Грицюкъ**—на вакансію псаломщика къ Гродисской церкви, Соколовскаго уѣзда, съ 1-го іюня.

Утвержденъ въ должности псаломщика—и. д. псаломщика церкви села Сухавы, Влодавскаго уѣзда, Іосифъ **Шуба**, 1-го іюля.

Настоятель Голешовской церкви, Влодавскаго уѣзда, священникъ Захарія **Суслопаровъ**, назначенный съ 1 декабря 1916 года на должность Уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ, освобожденъ отъ даннаго назначенія съ оставленіемъ съ 1-го декабря 1916 года на прежней должности настоятеля Голешовской церкви.

Уволенъ: псаломщикъ Тыпинской церкви, Томашовскаго уѣзда, Іоанъ **Кузьмичъ**—отъ службы въ Холмской епархіи за поступленіемъ на должность счетнаго чиновника Уфимской Казенной Палаты, съ 1-го іюля.

Умершіе: настоятель Бончанской церкви, Замостскаго уѣзда, священникъ Кириллъ **Слабневичъ** 24 марта; псаломщикъ Гродисской церкви, Соколовскаго уѣзда, Захарія **Левицкій** 11-го мая; настоятель Тарноватской церкви, Томашовскаго уѣзда, протоіерей Леонтій **Урбанъ** 9 апрѣля.

Вакансіи.

1. Настоятеля—при Бѣлгорайской градской церкви; при Вакіевской церкви, Томашовскаго уѣзда; при Верещинской церкви, Влодавскаго уѣзда; при Грубешовскомъ соборѣ; при Ново-Александрійской градской церкви; при Тыпинской церкви, То-

машовскаго уѣзда; при Устимовской церкви, Влодавскаго уѣзда; при Свидникской церкви, Грубешовскаго уѣзда; при Ново-Межирѣчской церкви Радинскаго уѣзда; при Бончанской церкви, Замостскаго уѣзда; при Тарноватской церкви, Томашовскаго уѣзда; при Лейненской церкви, Влодавскаго уѣзда; при Чертовецкой церкви, Томашовскаго уѣзда; и при Радочницкомъ монастырѣ (3-го священника).

2. Псаломщика—при Радочницкомъ женскомъ монастырѣ; при Хороцинской церкви, Бѣльскаго уѣзда; при Рудской церкви, Холмскаго уѣзда; при Люблинскомъ соборѣ; при Грубешовскомъ соборѣ; при Яновской церкви, Константиновскаго уѣзда; при Тыпинской церкви, Томашовскаго уѣзда.

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Холмской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1915-1916 учебный годъ.

(Окончаніе) *)

Посѣщеніе школъ епархіальнымъ Преосвященнымъ и другими почетными лицами.

Всѣ второклассныя школы Холмской епархіи и при нихъ образцовыя, а также Моложовская двухклассная школа удостоились въ отчетномъ году посѣщенія Архипастырей и другихъ почетныхъ лицъ. Особенно въ этомъ отношеніи посчастливилось Радочницкой школь, находящейся вблизи Петрограда. Ее посѣщали Холмскіе Архипастыри—Преосвященный Анастасій, Епископъ Холмскій и Люблинскій и Преосвященный Серафимъ, Епископъ Бѣльскій (въ разное время). 31-го января школу посѣтилъ Предсѣдатель Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта Протоіерей П. И. Соколовъ, и его Помощникъ Протоіерей К. Ивановскій, а въ день школьнаго акта по случаю окончанія учебнаго года, 5-го іюня, школу удостоили своимъ посѣщеніемъ слѣдующія почетныя лица: Преосвященный Ректоръ Петроградской Академіи, Епископъ Ямбургскій Анастасій, Предсѣдательствующій въ Училищномъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтѣ Протоіерей П. И. Соколовъ, Помощникъ Имперскаго Наблюдателя церковныхъ школъ В. Т. Георгіевскій и Уполно-

*) См. № 11—12 „Х. Ц. Ж.“.

моченный отъ Татіанинскаго Комитета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Я. И. Козловскій. На этомъ актѣ Его Преосвященство изволилъ обратиться къ воспитанницамъ съ теплыми словами назиданія и поученія, которыя до глубины души растрогали всѣхъ присутствовавшихъ и особенно дѣтей. Владыка говорилъ о томъ, какъ нужно любить свою родину и служить ей и что онъ счастливъ видѣть, какъ въ Радочницкой школѣ учатъ любить все свое, родное, что любовь къ родинѣ— величайшая святыня нашего сердца. „Я самъ, сказалъ Архипастырь, люблю мою Волгу родную, люблю мою Казань и думаю, что лучше и нѣтъ ничего на свѣтѣ“.

Отецъ Протоіерей П. И. Соколовъ также утѣшалъ воспитанницъ своимъ добрымъ и назидательнымъ словомъ. Онъ говорилъ, между прочимъ, будущимъ учительницамъ: „Господь вездѣ одинаково близокъ къ тѣмъ, кто Его призываетъ. Вся Россія наша мать, и церковныя школы всегда и вездѣ съ любовію и лаской встрѣтятъ всякаго, кто идетъ послужить въ нихъ Родинѣ. Работайте усердно и вездѣ найдете и добрый совѣтъ, и ласку, и помощь. А когда настанетъ счастливый день и изгнанъ будетъ врагъ изъ предѣловъ русской земли, и освобожденная Холмщина позоветъ къ себѣ назадъ своихъ дѣтей, мы отпустимъ васъ съ миромъ и любовію“.

Въ заключеніе В. Т. Георгіевскій въ яркихъ и живыхъ чертахъ познакомилъ воспитанницъ съ дѣятельностью и трудами С. А. Рачинскаго, какъ педагога, возродившаго типъ церковной и національной школы, и роздалъ на память выпускнымъ воспитанницамъ свою брошюру „С. А. Рачинскій“.

Турковицкая женская школа также была счастлива часто видѣть въ своихъ стѣнахъ многихъ Архипастырей. Ее въ теченіе отчетнаго года удостоили своимъ посѣщеніемъ: Высокопреосвященнѣйшій Евлогій, Архіепископъ Волынскій и Житомирскій и Преосвященные: Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій, Серафимъ, Епископъ Бѣльскій (неоднократно) и Арсеній, Епископъ Серпуховскій. Кромѣ Владыкъ, школу очень часто посѣщали, жившіе въ Москвѣ—Предсѣдатель и нѣкоторые изъ членовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

31-го мая и 1-го іюня 1916 года и Вировская женская второклассная школа съ Моложовской мужской двухклассной и образцовой школой удостоились видѣть въ своихъ стѣнахъ своего Архипастыря, Преосвященнаго Серафима, Епископа Бѣльскаго.

Владыка, по пути во второклассную школу, помѣстившую

ся въ селѣ Рѣшмѣ, посѣтилъ сначала Моложовскую школу, оставивъ въ книгѣ почетныхъ посѣтителей слѣдующую запись: „31-го мая посѣтилъ Моложовскую мужскую двухклассную школу при Вировскомъ монастырѣ, нашедшую себѣ пріютъ послѣ изгнанія изъ Холмщины въ г. Кинешмѣ, Костромской губерніи. Школа раскинута въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но благодаря нѣкоторымъ изъ мѣстнаго духовенства (особенно отмѣчаю дѣятельность о. Николая Крутикова), а также нѣкоторымъ боголюбивымъ жителямъ г. Кинешмы А. Ѳ. Клязову, И. Г. Тихомирову, В. А. Ляпунову и др.), она живетъ въ хорошихъ условіяхъ, мальчики хорошо пѣли молебенъ и пѣсни изъ Богогласника. Да благословитъ Господь Моложовскую школу, учащихся въ ней, во главѣ съ свящ. о. М. Савчукомъ и всѣхъ изъ мѣстныхъ Кинешемскихъ жителей, кто съ любовью относится къ школѣ и помогаетъ ей“.

Обозрѣвъ всѣ помѣщенія Моложовской школы, Владыка, въ сопровожденіи Завѣдующей Вировскими школами Игуменіи Амвросіи, въ тотъ же день прибылъ въ с. Рѣшму для обозрѣнія второклассной школы. Торжественно встрѣченный учащими и учащимися школы, Владыка обратился ко всѣмъ съ назидательнымъ словомъ, выяснивъ святость учительскаго подвига и пожелавъ всѣмъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ для успѣшнаго сѣянія сѣмянъ добра и знанія на разоренной нивѣ Холмщины. Его Преосвященство, ознакомившись подробно и всесторонне съ состояніемъ второклассной школы, изволилъ на другой день—1-го іюня присутствовать на экзаменѣ по Закону Божию и славянскому языку въ выпускномъ отдѣленіи второклассной школы, учинилъ на экзаменаціонныхъ протоколахъ весьма лестную запись, съ выраженіемъ полного удовлетворенія отвѣтами ученицъ, и благословилъ оканчивающихъ школу св. Евангеліемъ со своею надписью.

20-го мая 1916 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Бѣльскимъ, была посѣщена и находящаяся въ г. Богородскѣ Савинская второклассная мужская школа.

Холмскій Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ

Священникъ Александръ Громадскій.

№ 13—16. НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ .№ 13—16

Допустимо-ли сейчасъ отдѣленіе Церкви отъ государства?

Великій переворотъ, совершившійся на Руси 2-го марта текущаго года, подобно сказочному ковру—самолету, разомъ перенесъ всю нашу жизнь во всей ея сложности и многогранности изъ одной области въ другую: изъ сферы неограниченнаго самодержавія въ сферу неограниченнаго народовластія и въ связи съ этимъ новымъ курсомъ жизни поставилъ на очередь для переустройства на новыхъ началахъ всѣ основные вопросы общественно—государственнаго бытія, въ ряду которыхъ стоитъ и вопросъ объ отношеніяхъ между Церковью и государствомъ, являющійся для самой Церкви дѣломъ первостепенной важности.

Если у насъ прежде самодержавный глава государства официально являлся первымъ членомъ Церкви и покровителемъ ея; если этимъ исходнымъ пунктомъ юридически опредѣлялись и всѣ дальнѣйшія взаимоотношенія государственной власти къ Церкви, то само собою возникаетъ вопросъ, каковы же должны быть эти отношенія теперь, когда главою государства сталъ самъ народъ земли Русской, однако не единый по племенному составу, не представляющій компактной массы и по вѣроисповѣданію и по политическимъ убѣжденіямъ?

Общеизвѣстно, что Временное Россійское Правительство на первыхъ же порахъ своей дѣятельности особымъ актомъ опубликовало отмѣну вѣроисповѣдныхъ ограниченій и объявило религіозную свободу совѣсти, предоставивъ каждому свободу выбора того или другого вѣроисповѣданія или же—оставаться внѣ вѣроисповѣдныхъ различій, т. е. не принадлежать ни къ одной изъ религій. Исходя отчасти изъ этого положенія, наши политическія партіи (с.-демократы, с.-революціонеры, трудовики), идущія на поводу теоретически и практически у учителей-соціалистовъ Запада, открыто выставили своимъ лозунгомъ полное отдѣленіе Церкви отъ государства, считая религію частнымъ дѣломъ каждого гражданина и тѣмъ самымъ лишая Церковь всякаго права на матеріальную субсидію и поддержку государства.

Но какъ бы ни было велико значеніе указанныхъ партій въ вопросахъ внутренней политики; какъ бы ни были, *повидимому*, подчеркиваемъ это слово, догичны ихъ выводы и умозаключенія изъ вѣроисповѣдной деклараціи Правительства, вопросъ объ

отношеніяхъ Церкви и государства, какъ дѣло чрезвычайной важности для той и другой стороны, въ цѣляхъ взаимной пользы требуетъ и взаимнаго, совмѣстнаго рѣшенія обѣихъ сторонъ. Тамъ, гдѣ историческія судьбы Церкви и государства, какъ у насъ, были тѣсно связаны на протяженіи почти тысячи лѣтъ; тамъ, гдѣ Церковь являлась надежнымъ фундаментомъ, на которомъ росло и строилось могучее государство, находившее въ Церкви для себя опору и запасъ моральныхъ силъ въ години великихъ испытаній и бѣдъ (возражать противъ всего этого можетъ лишь фанатикъ и невѣжда въ исторіи), тамъ было бы не только въ высшей степени странно, но и—непростительной ошибкой рубить этотъ великій историческій узелъ съ печа, рѣшать данный вопросъ въ угоду или по капризу, хотя бы и главныхъ, политическихъ партій.

Всякое рѣшеніе разсматриваемой проблемы съ одной лишь какой-нибудь стороны (безразлично—со стороны ли самой Церкви или только—государства) естественно, будетъ одностороннимъ, возможно, неприемлемымъ для другой заинтересованной половины, а потому—и практически непригоднымъ.

Если съ государственной точки зрѣнія вопросъ этотъ предрѣшаютъ социалистическія партіи, то въ силу вышеказанныхъ соображеній должна быть опрошена и выслушана и другая сторона, т. е., сама Церковь въ лицѣ ея представителей—избранныхъ лицъ отъ клира и мірянъ (разумѣемъ—епархіальныя собранія, Всероссийскій Съѣздъ духовенства и мірянъ, недавно бывший въ Москвѣ, какъ преддверіе Всероссийскаго помѣстнаго церковнаго Собора, и, наконецъ, самый этотъ Соборъ, уже открывшійся 15 августа сего года).

Audiat et altera pars—вотъ элементарное требованіе справедливости въ данномъ случаѣ, если желать объективнаго безпристрастнаго и успѣшнаго рѣшенія стоящей проблемы.

Не имѣя ни мѣста, ни возможности прослѣдить рѣшеніе данной проблемы на епархіальныхъ собраніяхъ, мы считаемъ необходимымъ отмѣтить ту точку зрѣнія, на которой сталъ по этому вопросу Всероссийскій Съѣздъ духовенства и мірянъ въ Москвѣ. Вопросъ объ отношеніяхъ Церкви къ государству, разсмотрѣнный предварительно въ секціонномъ порядкѣ подъ предсѣдательствомъ проф. Прокошева, былъ вынесенъ потомъ на обсужденіе въ пленарномъ засѣданіи Съѣзда вечеромъ 7-го іюня, въ результатъ чего подавляющимъ большинствомъ голосовъ была принята такая резолюція:

1) Отдѣленіе Церкви отъ государства не можетъ быть до-

пущено, но должна быть объявлена и послѣдовательно проведена свобода вѣроисповѣданія и культа.

2) Православіе признается первою среди другихъ исповѣдуемыхъ въ Россіи религій.

3) Соотвѣтственно съ этимъ православная вѣра пользуется преимуществомъ во всѣхъ актахъ государственной жизни, въ которыхъ государсто обращается къ религій, и въ публично—богослужебныхъ дѣйствіяхъ, а равно сохраняетъ силу православно—богослужебный календарь.

4) Глава Русскаго государства и министръ исповѣданій должны быть православными отъ рожденія.

5) Православная Церковь является институтомъ публично—правового характера, коему государство оказываетъ покровитель—ство въ законахъ и матеріальную поддержку.

Въ примѣчаніи къ пункту 5 поясняется, что значеніе институтовъ публично—правового характера и матеріальная поддержка въ силу признанія свободы вѣроисповѣданія могутъ быть предоставлены и другимъ вѣроисповѣданіямъ.

Таково рѣшеніе Съѣзда, рѣшеніе огромной важности, съ которымъ придется считаться и Всероссійскому церковному Собору.

Каковы же были и вообще могутъ быть приводимы доводы и мотивы въ пользу вышеуказанной нами резолюціи?

Пресѣдатель секціи проф. Прокошевъ, къ которому присоединился и Оберъ—Прокуроръ Св. Синода В. Н. Львовъ, (возражавшій лишь противъ немедленнаго отдѣленія) указывали на причины историческаго и практическаго характера: тѣсная, созданная исторически, связь государства съ Церковью, принимавшей участіе въ строительствѣ самаго государства и ставшей душой его народа—русскаго народа, не можетъ и не должна уступать своего мѣста противоположному порядку—полному ихъ раздѣленію или отчужденію: подобное раздѣленіе, созданное искусственно, и ex abrupto, естественно, угрожаетъ разрухой и для Церкви и для государства. Господствующее въ смыслѣ чести, или, иначе говоря, первенствующее положеніе Церкви предъ прочими вѣроисповѣданіями должно принадлежать ей въ силу ея историческихъ заслугъ предъ государствомъ а также и въ виду того, что 70% гражданъ Россіи (около 114 миллионъ) являются сынами этой Церкви.

Относительно требованія 4-го пункта резолюціи очень характернымъ и знаменательнымъ слѣдуетъ считать разъясненіе проф. Прокошева, что о внесеніи этого пункта умоляли крестья-

янскіе делегаты Съѣзда, „представители православной сермяжной Руси“.

Углубляясь въ смыслъ этихъ обоснованій, нельзя не признать ихъ рѣшительной справедливости. Привѣтствуя мудрый шагъ Правительства—возвѣщенную свободу совѣсти, какъ свободу въ выборѣ того или иного вѣроисповѣданія, положительно не видимъ никакой фактической и даже логической связи между этимъ принципомъ и выводимой отсюда необходимостью отдѣленія Церкви отъ государства, а равно и—провозглашенія религіи частнымъ дѣломъ каждаго гражданина, Пусть объявлена свобода исповѣдывать любую религію, кто какую хочетъ; но развѣ 114 милліоновъ гражданскаго населенія Руси, бывшихъ до сего времени православными, перестали съ этого момента быть таковыми или заявили о своемъ отпаденіи отъ Церкви и уходѣ въ иное вѣроисповѣданіе, чтобы государство могло считать себя ничѣмъ не связаннымъ съ Церковью и сказать, что у него теперь нѣтъ ничего общаго съ ней?

И совершенно справедливо говорилъ на засѣданіи Всероссийскаго Съѣзда 7-го іюня извѣстный профессоръ С. Н. Булгаковъ, что „отдѣленіе Церкви отъ государства въ смыслѣ устраненія всякаго соприкосновенія между ними—это не только недоразуменіе, а иллюзія, и мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ стать на ту точку зрѣнія, что религія есть частное дѣло, ибо Русская Церковь существуетъ, какъ цѣлое, связанное единствомъ жизни и управленія“.

Да и по существу самаго дѣла, здраво разсуждая, мыслимо-ли допустить такое отдѣленіе въ данной области, какого добиваются социалитическія партіи? Отдѣлять Церковь отъ государства не значитъ ли то-же, что отдѣлять душу отъ тѣла? Нужно ли такое раздѣленіе, когда и по естественному порядку оно означаетъ смерть тѣла? Вотъ символъ отношеній между тѣмъ, что составляетъ учрежденіе земное—человѣческое, и тѣмъ, что имѣетъ печать происхожденія Божественнаго и—задачу—вести къ небесному.

Думается, въ наше время нѣтъ уже необходимости документально доказывать, что христіанская религія и Церковь своимъ ученіемъ преобразили все міросозерцаніе античнаго человѣчества: въ отношенія людей общественныя, политическія, семейныя, личныя, въ науку, искусства, всюду Церковь внесла и будетъ нести идеи мира и любви, обратства, свободы и равенства, въ лучшемъ смыслѣ этихъ словъ.

Путь, которымъ Церковь оказывала свое могучіе вліяніе на

людей, былъ не принужденіе законодателя, а мирная проповѣдь среди людей, часто озлобленныхъ и враждебныхъ къ Церкви, нерѣдко подвергавшихъ ее жестокимъ кровавымъ гоненіямъ.

Облагораживая нравы, наша православная Церковь тѣмъ сама вліяла и на законодательство, воспитывая семью, она простирала свое вліяніе и на государство. Даже въ инославныхъ странахъ сознаютъ, что Церковь по праву можетъ и должна занимать подобающее ей высокое мѣсто въ государствѣ.

Историкъ англиканской церкви, каноникъ Перри говоритъ: „Англиканская церковь или духовенство есть одно изъ сословій королевства и оно обладаетъ своей долей законодательной власти. Церковь признается и государствомъ за такую религіозную корпорацію въ Англии, которая является законнымъ владѣльцемъ всякаго имущества, выдѣленнаго и опредѣленнаго на нужды религіи. Церкви тщательно охраняются закономъ, причемъ клиръ каждого прихода представляетъ собою корпорацію съ опредѣленными правами и обязанностями. По тому положенію, какое церковь занимаетъ въ государствѣ, она называется господствующею. Это положеніе создано не какимъ—либо актомъ парламента, но вѣдствіе постепеннаго проникновенія церкви въ государство и вѣдствіе того, что они развивались совмѣстно“*).

Таково положеніе церкви и духовенства въ свободной Англии, гдѣ прекрасно учтена и оцѣнена духовная сторона союза Церкви съ государствомъ. А въ такомъ случаѣ тамъ, ясно, нѣтъ ни возможности, ни здравого смысла говорить объ отдѣленіи церкви отъ государства. Но если все это справедливо утверждать относительно англиканской церкви, то объ отдѣленіи Церкви отъ государства въ Россіи едва-ли даже можно серьезно поднимать и вопросъ—такъ это не только не вяжется со всѣмъ ходомъ русской исторіи, но и опровергается имъ. Вѣдь, самые нерасположенные къ Церкви историки нашего Отечества и тѣ *volens volens*, не рѣшаясь возставать противъ очевидной истины, вынуждены признавать вѣковѣчныя и неоцѣнимыя заслуги Церкви въ цѣломъ процессѣ роста и строительства государства Россійскаго. Стоитъ лишь взглянуть на начало его возникновенія, собраніе, упроченіе, культуру и просвѣщеніе, и мы увидимъ, что это—сухая правда.

Церковь, какъ могучій авторитетъ и нравственно величайшій факторъ, всюду приходила государству на помощь и совмѣстно съ нимъ творила великое дѣло Божіе и человѣческое.

*) Э. Перри. Современная Англия, с. 249.

Неужели же такъ съ легкимъ сердцемъ и спокойной совѣстью можно, „ничто-же сумняшеса“, разорвать эту живую и дѣйствительную связь? Вѣдь, поступать такъ можно лишь, очевидно, „разсудку вопреки и наперекоръ стихіямъ“.

Вся бѣда, конечно, въ томъ, что наши соціалистическія партіи, какъ справедливо, замѣчаетъ г. Соколовъ въ „Всер. Ц. О. В.“ (№56) слишкомъ теоретичны—и, прибавимъ отъ себя, слѣдуютъ упорно принципу подражанія. Выросши въ Западной Европѣ, они хотятъ непременно втиснуть жизнь въ рамки своихъ программъ, забывая, что у cadaго народа есть своя исторія, свои особенности, въ эти рамки не укладываеміяся, почему они готовы ломать и уродовать жизнь, лишь бы осуществить свою программу. Соціалистическія программы давно объявили религію дѣломъ частнымъ, отдѣленіе Церкви отъ государства для нихъ—непреложный догматъ. Но такъ-ли посмотреть народъ? Возьмемъ земельный вопросъ. Соціалисты требуютъ передачи всей земли въ руки государства; но въ Россіи земледѣлецъ не уступитъ своего куска, какъ бы малъ онъ ни былъ, и вотъ рѣшеніе аграрнаго вопроса у насъ становится до крайности сложнымъ и требуетъ внѣпартійнаго отношенія къ себѣ. То-же должно сказать и объ отношеніяхъ Церкви къ государству въ настоящемъ и предстоящемъ будущемъ. Отдѣленіе первой отъ послѣдняго можетъ совершиться только въ угоду соціалистическимъ домогательствамъ; но развѣ соціалистическія группы представляютъ собою голосъ всего цѣликомъ православнаго народа? Вѣдь, еслибы такъ, то у насъ не было бы ни другихъ партій, ни безпартійныхъ людей, а мы видимъ и тѣхъ и другихъ немало.

Пусть же народъ, составляющій Церковь, своимъ собственнымъ разумомъ рѣшитъ разсматриваемый сейчасъ этотъ вопросъ, отнесясь къ нему со всѣмъ вниманіемъ и тцаніемъ оцѣнки, дабы потомъ дать точный наказъ своимъ избранникамъ въ Учредительное Собраніе, гдѣ, несомнѣнно, голосъ народа будетъ играть рѣшающее значеніе.

Пусть и пастыри Церкви заблаговременно безпристрастно освѣтятъ для народа все положеніе дѣла, затрогиваемое этимъ вопросомъ, ничего не замалчивая, не боясь, но довѣряя народному здравому разуму и непосредственному чувству, что такъ рельефно проявилось въ словахъ одного крестьянина на недавнемъ кievскомъ сѣздѣ:

„Говорятъ, що не дадутъ грошей духовенству. А я кажу—хто не дастъ? Говорятъ—государство. А я кажу—хто государство? Чі воно—не мы, не народъ, не громадяне? Государство—

мы: и якъ мы скажемо, що треба грошивъ духовенству дати, хто-жъ не дастъ, якъ мы схочемо?"

С. Ивановъ.

ПЕРЕДАЧА ЦЕРКОВНЫХЪ ШКОЛЬ.

Интересующій вѣрныхъ чадъ Православной Церкви вопросъ о судьбѣ ея школь, о чемъ мы сообщали въ № 9—10 „Холм. Ц. Жизни,“ теперь получилъ совершенно неожиданный оборотъ.

Въ «Вѣстникѣ Временнаго Правительства» отъ 25-го іюня (№ 89), напечатано такое правительственное постановленіе.

Объ объединеніи, въ дѣляхъ введенія всеобщаго обученія, учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія.

I. Въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ узаконеній постановить:

1) Для дѣйствительнаго и планомернаго осуществленія всеобщаго обученія всѣ начальныя училища, включенныя въ школьныя сѣти или на которыя отпускаются средства изъ казны на содержаніе ихъ или на вознагражденіе преподающимъ, въ томъ числѣ и церковныя начальныя вѣдомства православнаго исповѣданія, а также церковно-учительскія и второклассныя школы, передаются въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія;

2) Всѣ кредиты изъ казны, отпускаемые нынѣ по смѣтамъ всѣхъ вѣдомствъ на нужды народнаго образованія на начальныя училища, въ томъ числѣ на церковныя: начальныя, учительскія и второклассныя школы, на училищныя совѣты: при Святѣйшемъ Синодѣ, епархіальные и на ихъ отдѣленія, на содержаніе наблюдателей церковныхъ школь, на школьно-строительныя надобности, а равно и суммы церковно-школьнаго строительнаго фонда имени императора Александра III, перечисляются въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія.

II. Предоставить министру народнаго просвѣщенія устанавить:

1) по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, порядокъ передачи школь, поименованныхъ въ статьѣ I предшествующаго (I) отдѣла, въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія;

2) порядокъ, условія и срокъ передачи объединяемыхъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія начальныхъ училищъ органамъ мѣстнаго самоуправленія.

III. Законъ 3-го іюля 1916 года объ учрежденіи пенсіонной кассы учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школь («Собр. узак.», ст. 1661) отмѣнить съ перечисленіемъ средствъ означенной кассы, по принадлежности, въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія и въ пенсіонную кассу народныхъ учителей и учительницъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Всѣхъ учителей и учительницъ начальныхъ школь, означенныхъ въ статьѣ I-й отдѣла I настоящаго постановленія, привлечь къ обязательному участию въ пенсіонной кассѣ народныхъ учителей и учительницъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, съ распространеніемъ на вступающихъ въ таковую кассу льготъ закона 1-го іюня 1910 года по зачету всей до вступленія въ кассу предшествующей службы на счетъ казны («Собр. узак.», ст. 1014).

IV. Настоящее постановленіе (отд. I—III) ввести въ дѣйствіе до обнародованія его Правительствующимъ Сенатомъ.

Какъ отзовется на это рѣшеніе, принятое вопреки желанію и резолюціи

Всероссійскаго Съѣзда духовенства и мірянъ, другое, облеченное высшимъ авторитетомъ собраніе—Всероссійскій Церковный Соборъ изъ представителей Русской правящей Церкви, клира и мірянъ, говорить преждевременно. Однако В. Ц.-Общ. Вѣстникъ (№ 57)» весьма основательно и дѣльно намѣчаетъ программу, какъ реагировать въ защиту позиціи Церкви въ этомъ столь важномъ и неблагоприятно разрѣшившемся для нея вопросѣ.

Говоря о предстоящей передачѣ церковныхъ школъ въ вѣдѣніе Мин. Нар. Просвѣщенія, нашъ Всероссійскій церк.-общественный печатный органъ спрашиваетъ:

Но значить ли это, что ликвидируется сама приходская школа? Нѣтъ. Какъ извѣстно, всѣ почти начальныя школы не содержатся полностью на счетъ государства. Государство даетъ лишь пособія и имѣетъ свой контроль. Содержателями же школъ до сихъ поръ были главнымъ образомъ земства и тѣ мѣстные учрежденія, которыя вносили средства на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. Поскольку эти мѣстные держатели будутъ продолжать осуществленіе своихъ обязательствъ по отношенію къ приходской школѣ, постольку послѣднія сохранятъ свой приходскій характеръ. Но нужно замѣтить, что собственно церковныя средства на содержаніе начальныхъ училищъ до сихъ поръ были незначительны. По вѣдомости за 1914 г., напримѣръ, изъ мѣстныхъ церковныхъ источниковъ на содержаніе приход. училищъ поступило всего менѣе 3 милл. руб., а остальные около 6 милл. мѣстныхъ средствъ даны не церковными учрежденіями. Отсюда между прочимъ видно, что львиную долю участія въ содержаніи церковныхъ школъ имѣло государство и потому нельзя опаривать его правъ на подчиненіе этихъ школъ своему вѣдѣнію.

Какъ ни какъ, но конечно, и сейчасъ каждый приходъ сохраняетъ право имѣть самостоятельную школу. По смыслу новаго распоряженія, если школа не пользуется государственнымъ пособіемъ и не включена въ школьную сѣть, то она можетъ сохраниться даже и въ вѣдѣніи церкви. Но само собою, такое положеніе невыгодно, и такихъ школъ не будетъ. Задача церкви тецерь въ другомъ: чтобы сохранить религіозное вліяніе на школу, хотя бы и не находящуюся въ ея вѣдѣніи. И эта задача не безнадежна.

Въ новой демократической Россіи все народное образованіе будетъ построено на широкихъ общественныхъ началахъ. Направленіе, духъ школы, самое преподаваніе будутъ завѣсть отъ общественнаго контроля. И начальными народными училищами станутъ распоряжаться уже не единолично администрація, а общество, народъ. Слѣдовательно, если православный народъ захочетъ, то онъ можетъ поставить школьное дѣло согласно своимъ воззрѣніямъ. Церковная школа и послѣ передачи въ министерство, вѣдь, останется въ томъ же селѣ, деревнѣ, и приходская община получитъ возможность широкаго наблюденія и воздѣйствія на школу. Мѣстный школьный совѣтъ, вѣдь, и будетъ собственно приходскимъ, хотя безъ такого наименованія. Уѣздные и губернскіе органы школьнаго управленія будутъ также общественными: такъ проводите въ нихъ православныхъ людей, способныхъ постоять за религіозный элементъ обученія и воспитанія. Все дѣло въ сплоченности церковнаго общества, въ организованности его. При организаціи не страшны такъ называемыя «враждебныя» вліянія. Почему въ самомъ дѣлѣ думать, что православное населеніе въ органахъ городскихъ, земскихъ непременно враждебно церкви? Это ошибочный предвзятый взглядъ прошлаго, отъ котораго необходимо отрѣшиться. Церковь вѣдомственная, стараго режима, пожалуй, возбуждала непріязненное чувство въ интеллигенціи. Церковь народная, свободная сольется съ народомъ такъ, что ихъ нельзя будетъ мыслить отдѣльно. И напрасно опасаются, что безрелигіозные элементы заполнятъ мѣстные самоуправленія. Людей безрелигіозныхъ не такъ много, да и изъ нихъ многіе настолько порядочны, что не считаютъ себя въ правѣ вмѣши-

ваться въ религиозное настроеніе другихъ.

Не будетъ школы съ церковнымъ штемпелемъ, дѣлайте всякую школу «церковной». Церковной христіанской, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, хранительницей вѣчныхъ идеаловъ челоѳчества. Кто знаетъ, освобожденіе отъ вѣдомственныхъ рамокъ не послужитъ ли къ большому торжеству религиознаго принципа въ народномъ образованіи? Все будетъ зависетьъ отъ силы христіанской идеи въ народномъ сознаніи, отъ подлиннаго религиознаго одушевленія православнаго народа. Разжигайте же, поддерживайте пламя вѣры—и безстрашно смотрите въ будущее.

Назойливый вопросъ.

(Окончаніе*).

Извѣстно также, что недалковидные и не вполне свѣдующіе апологеты длинныхъ волосъ духовенства иногда пытаются найти для себя почву даже въ Священномъ Писаніи и обычно ссылаются на ветхозавѣтныхъ назореевъ, которые не стригли волосъ своихъ во дни назорейства, посвящая себя Господу, и, являюся какъ бы образомъ и примѣромъ въ ношеніи длинныхъ волосъ и для пастырей Церкви Христовой, посвящающихъ себя также служенію Господу.

Но назорейство, во первыхъ, не было іерархическимъ служеніемъ, а относится къ числу такъ называемыхъ запретныхъ священныхъ обѣтовъ: посвящая себя Богу, назорей въ числѣ другихъ обѣщаній давалъ также обѣтъ не стричь волосъ на головѣ во всѣ дни назорейства своего; священнослужители же Церкви Христовой вступая на служеніе, не даютъ никакихъ обѣтовъ относительно ношенія волосъ—стало быть, они въ этомъ отношеніи не связаны обязательствомъ, какъ назорей; затѣмъ, обѣтное рощеніе волосъ назорейми служило знакомъ того, что назорей, выдѣляющіе себя отъ остальнаго общества подвигами воздержанія, какъ посвященные Богу, должны были для поддержанія въ себѣ возвышеннаго духовнаго настроенія удаляться и житейскаго сѣтованія и печали (по умершимъ особенно), что въ библейскія времена обычно сопровождалось обритуемъ или полнымъ остриженіемъ головы (см. Іерем. VII, 29, Мих. I, 16); разумѣется, предъявлять подобное требованіе къ клиру въ настоящее время не имѣетъ никакого смысла, такъ какъ теперь нѣтъ и въ обычаѣ выражать свою скорбь бритьемъ головы, притомъ христіанство въ противовѣсъ ветхозавѣтной религіи проникнуто свободою духа, такъ что христіанинъ (и пастырь) съ плачущими самъ плачетъ, а съ веселящимся веселится.

*) См. № 11-12 „Х. Ц. Ж.“

Достойно вниманія и то, что по окончаніи срока обѣта назорей должны были остригать свои волосы и сжигать ихъ на огнѣ мирной жертвы въ знакъ того, какъ объясняетъ св. Кирилль Александрійскій, что святая жизнь назорея принималась Іеговой и спасала его; слѣдуя такому законному требованію, св. Апостль Павелъ, этотъ великій образъ для пастырей Церкви Христовой, ихъ учитель и руководитель во Христѣ, самъ „остригъ главу“ свою въ Кенхреяхъ (Дѣян. XVIII 18).

Резюмируя все сказанное выше, не можемъ не видѣть, что обычай православнаго духовенства носить длинные волосы, какъ произвольный, ни исторически, ни канонически не можетъ быть оправданъ и, при соблюденіи большей или меньшей послѣдовательности въ стремленіи согласовать современную реформу церковно-обрядоваго уклада съ формами его въ древней Церкви, долженъ уступить мѣсто подстриженію волосъ, разумѣется, безъ сохраненія „гуменца“, или папалитры, рабски подражательно позаимствованной у грековъ, что, будучи лишь обрядомъ, по требованію условій жизни (въ наше время-совсѣмъ еще недавно выбривали часть головы только преступникамъ) безъ всякаго ущерба можетъ быть оставлено безъ вниманія.

То, что сейчасъ только сказано относительно ношенія волосъ православнымъ духовенствомъ, почти буквально приходится повторить и по другому „блзнящему“ многихъ вопросу-о современной внѣбогослужебной одеждѣ духовенства.

Въ первые три вѣка христіанства (а это была эпоха гоненій) духовенство, естественно, и по той же самой причинѣ, о коей сказано выше, не имѣло и не могло имѣть особыхъ внѣбогослужебныхъ отличительныхъ одеждъ-оно носило тѣ-же одежды, что и всѣ. Такъ обстояло дѣло и далѣе по-крайней мѣрѣ до VII в., когда уже на VI вселенскомъ (трульскомъ) соборѣ (691 г.) было постановлено: „Никто изъ числящихся въ клирѣ да не одѣвается въ неприличную одежду, ни пребывая во градѣ, ни находясь въ пути, но всякій изъ нихъ да употребляетъ одежды уже опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ“... (пр. 27). Общепринятое пониманіе этого правила таково, что, во-первыхъ, здѣсь подъ „одеждами уже опредѣленными“ разумѣются не какія-либо одежды, только что вновь изобрѣтенныя для клира, а то, что изъ многихъ видовъ мірскихъ одеждъ, носимыхъ доселѣ клириками, они сами усвоили себѣ одинъ опредѣленный родъ одежды, наиболѣе подобающій а, во-вторыхъ, здѣсь имѣются въ виду одежды клириковъ выходныя или публичныя, но не домашнія, которыя были оставлены собственному усмотрѣнію каждаго. Что-же представляли по внѣшнему виду первыя одежды?

Прежде всего слѣдуетъ сказать, что одежда этихъ было немного — всего одна, т. е. одинъ видъ или родъ таковыхъ, и называлась она иматиємъ, иначе-каввадиємъ (оба названія у писателей часто смѣшиваются, хотя иматій является собственно древнѣйшей національной одеждою грековъ-безрукавный плащъ, а каввадій принадлежитъ къ числу одеждъ заимствованныхъ съ Востока и уже рукавныхъ). Это была длинная, прямая (безъ талии) глухая одежда съ рукавами, имѣвшая сверху отверстіе для головы, черезъ какое и надѣвалась (современный нашъ стихарь); впоследствии (когда именно — неизвѣстно) греки перешли къ разрывной спереди (т. е. съ полами) формѣ иматія, причѣмъ разрывъ этотъ отъ шеи и до подола застегивался на рядъ пуговицъ; рукава были обыкновенные-узкіе. Такой иматій, или каввадій, будучи рукавною и надѣвальною, а не накидною одеждою, шился изъ черной матеріи и употреблялся въ качествѣ одежды траурной; вотъ почему его, какъ наиболѣе приличную и степенную форму платья, и избрали для себя клирики, на что указываетъ опредѣленіе VI всел. собора (27 пр.). О такомъ иматіѣ мы находимъ свидѣтельство у Симеона Солунскаго*). Эта одежда и была очень долгое время единственнымъ видомъ виѣбогослужебнаго одѣянія клира на Востокѣ.

Когда появилась у грековъ нынѣшняя широко-рукавная ряса, точно остается невыясненнымъ; по мнѣнію Голубинскаго ряса у нихъ въ настоящемъ видѣ явилась въ половинѣ XVI в. **)

Сербскіе священники, не знающіе широко-рукавной рясы, ходятъ въ двухъ каввадіяхъ, надѣвая ихъ одинъ на другой, причѣмъ у верхняго для удобства надѣванія рукава, естественно, должны быть шире, чѣмъ у нижняго. Отсюда можно думать, что и широко-рукавная ряса у грековъ, ставшая впоследствии особой официальной одеждою духовенства, выродилась именно изъ носимаго для тепла въ холодное время верхняго каввадія.

Съ принятіемъ нами изъ Византіи христіанства и духовенства виѣбогослужебная одежда сего послѣдняго каввадія, или иматія, стала достояніемъ и нашего русскаго духовенства, получивъ соответственное названіе, а затѣмъ и нѣкоторе измѣненіе въ формѣ. У насъ каввадій назывался „однорядкой“, такъ какъ застегивался спереди на одинъ рядъ пуговицъ сверху донизу (у нынѣшнихъ грековъ-до пояса). Однорядка раньше появленіи у насъ рясы представляла прямой (безъ талии), широкій халать, съ широкимъ откиднымъ воротникомъ (шалью) и рукавами, какъ у нынѣшнихъ на-

*) De sacris ordinationibus, у Миня Patrol. t. 155, p.396.

**) Голубинскій, стр. 475.

шихъ подрясниковъ.

Такое именно изображеніе бывшей долгое время единственной (до появленія рясы) выходной или публичной одежды нашего русскаго духовенства видимъ въ лицевомъ житіи преподобнаго Сергія Радонежскаго (л. 15 об. 59 об. 332, о которомъ упоминалось выше.

Съ появленіемъ нынѣшней широко-рукавной рясы видъ однорядки, естественно, измѣнился: прежде всего однорядку съузили и дали ей талію, конечно, для того, чтобы устранить неудобство ношенія двухъ широкихъ одеждъ, надѣтыхъ одна на другую; затѣмъ, широкій отложной воротъ однорядки принялъ форму невысокаго стоячаго воротничка, такъ какъ носить прежній широкій воротъ поверхъ рясы (на манеръ нынѣшнихъ свѣтскихъ щеголей, выпускающихъ огромные бѣлые воротники поверхъ тужурокъ) было бы безцѣльно и неудобно; наконецъ, застежка разрѣза (обѣихъ полъ) сверху донизу при верхней одеждѣ оказалась уже излишней и осталась только у ворота и у пояса.

Такимъ образомъ древне-русская однорядка духовенства превратилась въ современный нашъ подрясникъ и получила названіе „полукафтаны“, тогда какъ ряса называлась „кафтаномъ“.

Появленіе у насъ рясы, заимствованной тоже отъ грековъ: изслѣдователи старины (Голубинскій, Невоструевъ и др.) относятъ ко времени патріарха Никона.

За справедливость этого утвержденія говорить нижеслѣдующее опредѣленіе Московскаго Собора 1667 года, бывшаго, какъ извѣстно, въ связи съ реформами Никона:

„Благословихомъ убо всякому освященнаго чина и монахомъ одѣяніе носить, якоже носятъ вси освященнаго чина и монахи Восточныя Церкви, обаче не принуждаемъ, но подражателей ея благословляемъ, аще же кто непокоренъ есть и не хочетъ таковыя одѣянія носить, повелѣваемъ, да не укоряеть носящихъ; аще же кто станетъ укоряти носящихъ греческія одежды, таковой аще будетъ отъ освященнаго чина, да извержется, аще же отъ мірскаго, да будетъ отлученъ“.

Вмѣстѣ съ указаніемъ времени, съ какого у насъ вошла въ употребленіе ряса, названное выше соборное опредѣленіе свидѣтельствуетъ, что ношеніе ея предоставлялось добровольному выбору духовенства. О томъ же говорить и опредѣленіе, другого, бывшаго вскорѣ Собора 1675 года, при патріархѣ Іоакимѣ: „Одежда имъ (протопресвитерамъ, іереямъ и діаконамъ) носить по подобію греческихъ монашескихъ (широко-рукавныхъ, о чемъ Соборъ упоми-

наеть раньше) рясы или по обычаю Россійскому священническому*)“ (т. е. прежнія однорядки).

Стоя на почвѣ этой исторической справки второй половины затронутого нами вопроса, такимъ образомъ нельзя не видѣть, что желаемая очень многими реформа и вѣтбогослужебнаго одѣянія православнаго духовенства можетъ получить благопріятный и законный исходъ: упразднивъ, или оставивъ только для служенія а также по желанію любителей, нынѣшнія широко-рукавные, неудобно развѣвающія своими воскриліями рясы, предоставить духовенству право носить костюмъ, близкій къ древней русской однорядкѣ (длинное, но, разумѣется, не до пятъ, прямое пальто съ однимъ рядомъ цуровиць посрединѣ) для выхода изъ дома и свободу костюма домашняго.

С. И.

Исходъ сельскихъ прихожанъ Бѣльскаго собора изъ г. Бѣлы и ихъ жизнь въ изгнаніи.

При посѣщеніи раненныхъ воиновъ во второмъ госпиталѣ Общины сестеръ милосердія св. Георгія, бывшемъ нѣсколько мѣсяцевъ въ г. Бѣль, въ которомъ (госпиталѣ) причтъ Бѣльскаго собора исполнялъ религиозныя требы, унтеръ-офицеръ Георгій Гавриловъ, раненный въ ногу въ штыковомъ бою (въ ту же ногу онъ былъ раненъ въ Японскую войну), на мой вопросъ, какія чувства онъ испытывалъ во время штыкового боя, отвѣтилъ: „теперь страшно и вспомнить, а тогда „ничего“, думалъ только о томъ, какъ бы штыкомъ попасть въ мягкій животъ, дабы легче и скорѣе можно было вынуть штыкъ“. Подобное состояніе испытывали мои прихожане, и я съ ними, когда мы почти два мѣсяца путешествовали на лошадяхъ изъ гор. Бѣлы въ г. Рославль Смоленской губерніи. Когда ѣхали, или лучше сказать, шли пѣшкомъ, казалось „ничего“, а теперь, спустя два года, когда вспомнишь объ этомъ путешествіи, становится жутко и страшно. И въ пути бывало жутко, когда подвѣзжали къ мѣсту ночлега, и начиналъ накрапывать дождь или холодѣло въ воздухѣ. Тогда особенно тяжело было членамъ причта: у крестьянъ были „буды“, крытыя холстомъ, а нѣкоторые даже жестью, а у членовъ причта Бѣльскаго не было ни лошадей, ни возовъ, и приходилось ночевать въ такихъ мѣстахъ и при такихъ условіяхъ, что нынѣ удивляешься, какъ человекъ, привыкшій къ нѣкоторымъ удобствамъ, могъ остаться здоровымъ при столь тяжелыхъ условіяхъ путешествія, и по-неволѣ подумаешь: Богъ хранилъ. Наглядно я на себѣ испыталъ силу Промысла Божія. Въ одномъ мѣстѣ шоссеиной дороги, по которой мы ѣхали, дорога круто поворачивала въ сторону, и на самомъ поворотѣ стояла маши-

*(Истор. Росс. Іер. I, 344.

на—катокъ, закрывавшая путь. Около самой машины наскочилъ на насъ автомобиль, бѣжавшій противъ насъ, но закрытый каткомъ, толкнулъ лошадей въ лобъ и моментально остановился. Какимъ образомъ шоферъ, не видѣвшій насъ, мгновенно остановилъ автомобиль, я и до настоящаго времени не могу понять: сдѣлай онъ еще два шага, и мы погибли бы, между тѣмъ даже лошади остались невредимой.—Приступлю къ хронологическому описанію путешествія Бѣльскихъ прихожанъ.—

Въ 1914 году, при наступленіи немцевъ, только интеллигентные городскіе прихожане уѣзжали изъ Бѣлы на время наступленія враговъ, и затѣмъ, по изгнаніи непріятеля, возвратились обратно и оставались до лѣта 1915 года въ Бѣлѣ. Лѣтомъ 1915 года, когда враги стали наступать къ Холму и Люблину, интеллигентные прихожане вторично эвакуировали свои семьи въ глубь Россіи, крестьяне же и мѣщане оставались на мѣстахъ и даже удивлялись, почему интеллигенты уѣхали, когда Бѣла, казалось, находилась внѣ опасности. „Вѣдь немцы должны прежде взять Варшаву, Ивангородъ, Новогеоргиевскъ, Влодавскія озера, и тогда только можетъ грозить опасность Бѣлѣ“, такъ думали многіе, такъ рассуждали и члены причта. Пріѣхали въ Бѣлу многіе бѣженцы изъ южной части Холмщины и изъ Люблинской губерніи, расположились на жительство въ Бѣлѣ, и все единодушно говорили, что въ Бѣлѣ можно жить спокойно. Но когда было получено распоряженіе объ отравленіи въ глубь Россіи важнѣйшихъ святынь изъ храмовъ, когда были сняты и отправлены колокола, тогда было ясно, что и Бѣлѣ грозитъ опасность, и тогда и я объявилъ сельскимъ прихожанамъ и мѣщанамъ, дабы они были готовы къ выѣзду по первому зову.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Отъ Редакціи.

Подписчиковъ, не внесшихъ полностью годовой платы за „Холмскую Ц. Жизнь“ и „Холмскій Народный Листокъ“, Редакція проситъ озаботиться немедленнымъ внесеніемъ таковой во избежаніе пріостановки въ полученіи того или другаго изданія съ ближайшаго сентябрьскаго №.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Допустимо ли сейчасъ отдѣленіе Церкви отъ государства.
2. Передача церковныхъ школъ.
3. Назойливый вопросъ.
4. Исходъ сельскихъ прихожанъ Бѣльскаго собора изъ г. Бѣлы и ихъ жизнь въ изгнаніи.

И. д. Редактора *Архим. Смарагда*.

Типографія Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства, Москва, Семеновская площадь, д. № 25